

## Выкуп русских подданных из азиатского плена в 1817–1831 гг.: по материалам канцелярии оренбургского военного губернатора

**С. А. Четвериков**

*Оренбургская областная универсальная  
научная библиотека им. Н.К. Крупской  
Оренбург, Российская Федерация  
oounb\_rf@mail.ru*

**Резюме.** В статье рассматривается деятельность пограничного отделения канцелярии оренбургского военного губернатора и Оренбургской пограничной комиссии по выкупу российских подданных из азиатского плена. Указывается, что в плен попадали не только обыватели (крестьяне, рабочие, жены и дочери казаков), но и вооруженные казаки. Отмечается, что перепиской с частными лицами и государственными служащими по розыску пленных занимался лично военный губернатор. Выкуп русских пленников старшинами и султанами из отдаленных казахских аулов являлся не столько актом проявления гуманизма, сколько желанием выслужиться, получить награду или добиться освобождения заложников. Выкуп пленников из Хивинского и Бухарского эмирата требовал значительных денежных трат и наличия посредника из числа мусульман, согласного лично доставить невольника на пограничную линию. Родственников пленных приглашали внести в казну Пограничной комиссии какую-либо сумму для их выкупа.

**Ключевые слова:** киргиз-кайсаки; казаки; русские пленники; выкуп; Средняя Азия; работорговля

**Финансирование.** Работа выполнена в рамках темы НИР «Русские в регионах ПФО: история и современность» № FZSM-2026-0057 программы комплексных научных исследований, связанных с всесторонним междисциплинарным этнографическим изучением государствообразующего русского народа «Русский народ: традиции, ценности, образ будущего».

**Для цитирования:** Четвериков С.А. Выкуп русских подданных из азиатского плена в 1817–1831 гг.: по материалам канцелярии оренбургского военного губернатора. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 3. С. 66–81. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.66-81>

The ransom of Russian subjects from Asian captivity in 1817–1831:  
based on materials from the chancellery of the Orenburg military governor

**S.A. Chetverikov**

*Orenburg Regional Library named after N. K. Krupskaya*

*Orenburg, Russian Federation*

*oounb\_rf@mail.ru*

**Abstract.** This article examines the activities of the Border Department of the Orenburg Military Governor's Chancellery and the Orenburg Border Commission for the ransom of Russian subjects from Asian captivity. It is noted that not only ordinary citizens (peasants, workers, and the wives and daughters of Cossacks) but also armed Cossacks were captured. The military governor personally handled correspondence with private individuals and government officials regarding the search for captives. The redemption of Russian captives by elders and sultans from remote Kazakh villages was less an act of humanitarianism than a desire to curry favor, receive a reward, or secure the release of hostages. The release of captives from the Khiva and Bukhara emirates required significant financial outlays and the presence of a Muslim intermediary willing to personally deliver the captive to the border line. Relatives of captives were invited to contribute a sum to the Commission's treasury for their ransom.

**Keywords:** Kyrgyz-Kaisaks; Cossacks; Russian captives; ransom; Central Asia; slave trade

**Financing.** The work was carried out within the framework of the research topic "Russians in the regions of the Volga Federal District: history and modernity" No. FZSM-2026-0057 of the program of complex scientific research related to a comprehensive interdisciplinary ethnographic study of constituent Russian people "Russian people: traditions, values, image of the future".

**For citation:** Chetverikov S.A. The ransom of Russian subjects from Asian captivity in 1817–1831: based on materials from the chancellery of the Orenburg military governor. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no.3, pp. 66–81. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.66-81> (In Russian)

## ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XIX века расположенные на границе с Киргиз-кайсацкой степью<sup>1</sup> казачьи форпосты по Оренбургской пограничной линии страдали от разбойничьих нападений. Киргиз-кайсаки из отдаленных аулов грабили путников в степи, угоняли скот, крали лошадей, захватыва-

---

<sup>1</sup> Киргиз-кайсацкая (Киргизская) степь – историко-географическое название, которое использовалось в Российской империи для обозначения территории между Уральскими горами и Аральским морем. Киргизы или киргиз-кайсаки – этноним, который использовался в этот же период для обозначения казахских и северных киргизских родов.

ли в плен местных жителей с целью их продажи в азиатские государства. Вместе с обывателями, застигнутыми за сельскохозяйственными работами, рыбной ловлей и другими занятиями, в плен попадали и служилые казаки, пасшие скот и отправлявшиеся с поручениями в степь.

Выяснением судьбы российских подданных и их выкупом из азиатского плена занималось пограничное отделение канцелярии оренбургского военного губернатора и подведомственная ей Оренбургская пограничная комиссия. Документальной основой исследования стали материалы из архивного фонда «Канцелярии оренбургского генерал-губернатора» за 1815–1831 гг., хранящиеся в Объединенном государственном архиве Оренбургской области.

## ИСТОРИОГРАФИЯ

Одним из первых опубликованных свидетельств об азиатском плене является сочинение переводчика с восточных языков, надворного советника Ф.С. Ефремова (1750–?), посвященное описанию Киргизской степи, Бухарии<sup>2</sup>, Хивы<sup>3</sup>, Персии, Тибета и Индии (Ефремов, 1811). Его автор в 1774 г. был захвачен в плен киргизами и продан в рабство в Бухару.

Значительный интерес представляет статья члена Оренбургской ученой архивной комиссии, священника Н.Н. Модестова «К истории освобождения русских пленных из Хивы», написанная на основе архивных материалов. Автор дает список российских подданных, находившихся в Бухарии, Хиве и соседних азиатских государствах в неволе с 1794 по 1819 г. (Модестов, 1914, с. 456–486).

Широкий спектр вопросов, связанных с «русскими рабами» в Средней Азии, государственным выкупом российских подданных из азиатского плена и их правовым положением, рассматривается в статьях А.Ю. Перетятко. Автор указывает, что при снятии показаний с «русских пленников» (терминология оренбургских чиновников XIX в.) акцент делался на обстоятельствах их захвата в плен, в то время как детали дальнейшего пребывания в рабстве обычно почти не фиксировались (Перетятко, 2026, с. 119). Исследователь отмечает, что подданные Российской империи чаще всего маркировались в документах как «русские пленники», при этом их этническое происхождение и социальный статус могли быть самыми разными (Перетятко, 2023а, с. 630).

Проблемам рабства в Средней Азии посвящены статьи И.А. Мальцева, Р.Ю. Почекаева и А.В. Кочнева (Мальцев, 2007; Почекаев, 2017; Кочнев, 2017). Использование баранты (взятие заложников) как способа раз-

---

<sup>2</sup> Бухария (Бухарский эмират) – государство в Средней Азии, располагавшееся на территории современных Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

<sup>3</sup> Хива (Хивинское ханство) – принятое в отечественной исторической науке название государства Хорезм со столицей в г. Хиве, которое находилось на территории современных Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

решения локальных конфликтов и базу для ведения переговоров рассматривается в статье С.В. Джунджузова. Автор отмечает, что баранта воспринималась чиновниками «единственным способом оказать давление на хивинского хана» (Джунджузов, 2021, с. 111).

## **МАТЕРИАЛЫ КАНЦЕЛЯРИИ ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА О ВЫКУПЕ РУССКИХ ПОДДАННЫХ ИЗ АЗИАТСКОГО ПЛЕНА В 1817–1831 ГГ.**

Согласно «Ведомости о числе лиц, захваченных в плен киргизами с Оренбургской линии, убитых и возвращенных из плена»<sup>4</sup> с 1758 г. по 1831 г., составленной Оренбургской пограничной комиссией, в указанный период всего было захвачено 3797 человек, из них выручено – 1154 человека, или 31% от общего числа. Не были возвращены из плена 2287 человек (60%), 192 погибло при нападении разбойников.

Наибольшее количество пленников было захвачено разбойниками в 1822–1824 гг., что связано с *восстанием под предводительством батыра Жоламана Тленишулы*. Согласно ведомости о разбойничьих нападениях киргиз-кайсаков Меньшого (Младшего) жуза<sup>5</sup>, с 1 января 1822 г. по 8 сентября 1824 г. в плен было угнано 194 душ м.п., 19 душ ж.п., 4457 лошадей, 144 голов другого скота. Ограблено разного имущества на сумму в 26 363 руб. и 32 с половиной коп.<sup>6</sup>

Восставшие требовали от российских властей срытия укреплений по Новоилецкой пограничной линии и отмены «Устава о сибирских киргизах» [1, с. 417–433] от 22 июля 1822 г., фактически упразднявшего ханскую власть в Среднем жузе<sup>7</sup>.

О значительном увеличении числа разбойничьих нападений на жителей пограничной линии в первой половине 1820-х гг. свидетельствуют отдельные данные «Ведомости о числе лиц, захваченных в плен киргизами [...]» за 1814–1831 гг., представленные в таблице 1<sup>8</sup>.

---

<sup>4</sup> Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 38 об.

<sup>5</sup> Младший жуз (от казахского «сторона», «часть») – объединение казахских родов и племен, сформировавшееся на территории Западного Казахстана.

<sup>6</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 66.

<sup>7</sup> Согласно «Уставу о сибирских киргизах», все кочевья разделялись на волости, волости на аулы. Каждую волость составляли от 10 до 12 аулов, каждый аул – от 50 до 70 кибиток. Аулы управлялись старшинами, волости – султанами. Для удобства управления создавались округа, включавшие от 15 до 20 волостей, которые управлялись старшими султанами и окружными приказами. Окружные приказы состояли из двух российских заседателей, назначаемых начальником губернии, двух заседателей из почетных киргизов по выбору, и старшего султана. Внутренней стражей округа являлась команда линейных казаков [1, с. 417–418].

<sup>8</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 38 об.

**Таблица 1.** Количество жителей Оренбургской пограничной линии, захваченных в плен киргизами**Table 2.** The number of residents of the Orenburg border line captured by the Kyrgyz

| Год  | Захвачено в плен | Выручено | Осталось в плену | Убито | Год  | Захвачено в плен | Выручено | Осталось в плену | Убито |
|------|------------------|----------|------------------|-------|------|------------------|----------|------------------|-------|
| 1814 | 28               | 10       | 18               | –     | 1823 | 113              | 44       | 69               | 34    |
| 1815 | 10               | 7        | 3                | –     | 1824 | 76               | 32       | 44               | 21    |
| 1816 | 7                | 5        | 2                | –     | 1825 | 19               | 18       | 1                | 1     |
| 1817 | 5                | –        | 5                | –     | 1826 | 38               | 22       | 16               | 2     |
| 1818 | 4                | –        | 4                | –     | 1827 | 14               | 22       | –                | 4     |
| 1819 | 22               | –        | 22               | –     | 1828 | 22               | 22       | –                | 5     |
| 1820 | 10               | –        | 10               | 4     | 1829 | 5                | 14       | –                | 1     |
| 1821 | 42               | 20       | 22               | 15    | 1830 | –                | 1        | –                | –     |
| 1822 | 78               | 17       | 61               | 19    | 1831 | 2                | 9        | –                | –     |

Оренбургскому военному губернатору приходилось отвечать на многочисленные просьбы от частных лиц и вести переписку с государственными служащими по вопросам розыска и возврата русских подданных, плененных киргизами.

Например, в марте 1815 г. проживавший в Степной крепости отставной казак Антон Петров обратился к оренбургскому военному губернатору князю Г.С. Волконскому (1742–1824) с просьбой выволить из плена его дочь Агрофену, захваченную киргизами во время возвращения с полевой работы. Поиск пленницы был поручен Оренбургской пограничной комиссии, которая предписала Уральской войсковой канцелярии выяснить у кочевавшего вблизи границы войска султана Каратая Нуралиева (?–1826), у кого именно из киргизов она находится в плену. Султану поручалось арестовать разбойников и потребовать у них неременной выдачи пленницы. Спустя год поисков, 30 мая 1816 г. султан Нуралиев сообщил, что «увоз»<sup>9</sup> совершен неподвластными ему киргизами чаклинского рода, Агрофена была отправлена в Хиву и там продана.

В 1819 г. астраханский гражданский губернатор И.Я. Бухарин (1772–1858) передал оренбургскому военному губернатору П.К. Эссену (1772–1844) просьбу князя Н.Б. Юсупова (1750–1831) возвратить из плена принадлежавших ему крестьян с. Безводное Нижегородской губернии Андрея Буклышева и его сына Трофима, захваченных киргизами во время рыбалки в Каспийском море. Поиски похищенных продолжались до лета 1828 г., когда князю Н.Б. Юсупову было сообщено, что все попытки возвратить крестьян оказались безуспешными, и, кроме того, даже не установлены

<sup>9</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1256. Л. 12 об.

виновные в пленении. Князя попросили прекратить «дальнейшую переписку»<sup>10</sup> по этому вопросу и внести пленников в ведомость людей, ожидавших возвращения.

Наряду с долгими безуспешными поисками, отмечались случаи, когда спустя значительное время русские пленники обнаруживались в киргиз-кайсацких аулах. В марте 1820 г. министр юстиции Д.И. Лобанов-Ростовский (1758–1838) направил оренбургскому военному губернатору П.К. Эссену просьбу жителя Астрахани унтер-офицера Игнатия Семенова оказать помощь в возвращении из плена мещанина Трифона Семенова с его сыном Петром и рабочими людьми, захваченными во время рыбалки. Поиск пленников длился семь лет. В 1827 г. правитель казахов Младшего жуза султан Чингалий Урманов нашел Петра Семенова у киргизов адаевского рода и доставил его в Оренбург в канцелярию пограничной комиссии. На допросе пленник заявил, что его отец был убит при похищении, а рабочие Антонов и Татаринов проданы в Хиву<sup>11</sup>.

По окончании допроса, в соответствии с манифестом от 5 мая 1779 г. [2, с. 817–819] в 1785 г. Семенов был направлен в Астраханское губернское правление для поселения на прежнее место жительства<sup>12</sup>. В соответствии с установленным порядком ему выдали теплую одежду и 5 руб. на путевые расходы и пропитание в дороге.

Похищения русских подданных в степи происходили как в светлое время суток, так и ночью. Например, в сентябре 1822 г. атаман Илецкой станицы Уральского казачьего войска полковник Донсков отправил в Оренбургскую пограничную комиссию рапорт, в котором сообщал, что утром киргизы, числом до десяти человек, напали на табуны коней, выпущенных казаками на пастбище у Сухоречинского форпоста. Разбойники угнали лошадей и прочий скот, взяли в плен трех находящихся при табунах караульных казаков (Дениса Абломкова, Леонтия и Есипа Сорокиных), шесть башкир, а также двух дочерей казака Ефима Дубовского – Марию и Керью. В погоню за ними был отправлен отряд казаков, в результате были «отбиты только овцы и рогатый скот, а людей киргизцы увезли, лошадей угнали»<sup>13</sup>. В ноябре 1824 г. пограничная комиссия потребовала у атамана Донскова сообщить о ходе расследования похищения. В ответе значилось – «где Абломков находится ныне неизвестно, а равно и надежды никакой на возвращение его не предвидится»<sup>14</sup>.

В сентябре 1822 г. начальник Калмыковской крепости Уральского казачьего войска есаул Бородин доложил Оренбургской пограничной комиссии, что из числа командированных им в подводы до соседнего форпоста

---

<sup>10</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2017. Л. 13.

<sup>11</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2201. Л. 8 об.

<sup>12</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1373. Л. 1.

<sup>13</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 91 об.

<sup>14</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 90 об.

четырех казаков двое (Алексей Чупалин и Мирон Голубов) не остановились ночевать в форпосте, а отправились ночью в степь и были пленены киргизами. На их поиски отправился старшина Меньшей орды (Младшего жуза) Самай Хан-Ходжиев, который успел выкупить Мирона Голубова за 165 баранов<sup>15</sup>.

Выкуп русских пленников старшинами и султанами в отдаленных аулах являлся не столько актом проявления гуманизма и человеколюбия, сколько желанием выслужиться, заручиться поддержкой администрации и использовать сам факт участия в освобождении пленных в личных целях. Так, в феврале 1825 г. по распоряжению султана Нуралиева в Уральск были доставлены два пленника – рабочий Александр Рубчинский и помещицкий крестьянин Симбирской губернии Степан Данилов. Султан сообщал, что пленников с целью обмена выкупили братья двух содержавшихся в Уральске под стражей заложников – Байганы Туянова и Бигали Исянтюлева. За рабочего Рубчинского они заплатили 385 баранов, а за крестьянина Данилова – 330 баранов, «надеясь, что вместо сих пленников, не будут ли отпущены в орду поименованные киргизцы»<sup>16</sup>.

В дополнении к рапорту советник Уральской войсковой канцелярии Авдеев докладывал председателю Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генсу (1787–1845), что требуемые на обмен киргизы были взяты в качестве заложников марте 1823 г.

В ходе допроса работавший в Илецкой станице Рубчинский сообщил, что в сентябре прошлого года он был отправлен за сеном и для поправки стогов в степь на расстояние в семь верст от поселения. На обратном пути из-за поломки телеги Рубчинский отстал от других рабочих. Начав перекидывать сено, вместе с Кобрицким, он был схвачен разбойниками, увезен в дальние степи и продан киргизу Дуглаю Туянову из рода Кадыргула Исыкова за 380 баранов. Тот привез его в свой аул, где держал три месяца, после чего доставил к султану Каратаю, надеясь обменять на своего отца Байганы.

Крестьянин Данилов сообщил Уральской войсковой канцелярии, что работал у казенного солевоза Сергея Ларионова. С прочими людьми он выехал в Илецкую защиту для погрузки соли и перевозки ее в Самару. Во время выпаса волов Данилов вместе с крестьянином Дмитрием Пандиным были захвачены в плен. Его товарищ бежал, а сам он был закован в железные кандалы и отвезен в дальнюю степь, где находился три недели. Из плена его выкупила жена Кадыргула Исыкова – Балким, заплатив 330 баранов.

В марте 1825 г. Г.Ф. Генс направил управляющему Илецким соляным промыслом Г.Н. Струкову (1771–1846) письмо, в котором просил отпустить в орду Байганы Туянова, в ответ за выкуп Рубчинского и «безукорительное» содержание его в степи. Председатель Оренбургской пограничной комиссии признавал данный случай исключительным и в дальнейшем

---

<sup>15</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 1.

<sup>16</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 110 об.

принял за правило «отпускать заложников только за тех пленников, которые были захвачены прежде задержания заложников, [...] чтобы в подобных случаях возвращение пленников не имело вида торговли»<sup>17</sup> при их обмене на киргизских заложников.

На основании Высочайших указов от 22 октября 1777 г. и 22 мая 1784 г. «искупителям из Азии российских пленников»<sup>18</sup> полагалось награда в размере 150 руб. и более, смотря по обстоятельствам, из суммы, предназначенной на выкуп пленников. Кроме того, чтобы побудить азиатских купцов, начальников караванов и других благомыслящих султанов и старшин к выручке российских пленников, им выдавались похвальные листы и ценные подарки.

В сентябре 1824 г. за возвращение из киргизского плена пяти человек и «за оказанное усердие» султану Иркингию от Оренбургской пограничной комиссии был дарован похвальный лист, а ордынцам Мустафе Токтабаеву и Абилю Бакатову, непосредственно доставившим пленников на пограничную линию из отдаленных аулов, было поручено при собрании почетных ордынцев объявить благодарность<sup>19</sup>.

Особого внимания заслуживают случаи мошенничества и приписывания себе заслуг при освобождении российских подданных из плена, выявленные Оренбургской пограничной комиссией.

В январе 1825 г. наказной атаман Уральского казачьего войска полковник П.М. Назаров (1769–1844) сообщил в Оренбургскую пограничную комиссию, что киргиз Ача Чалкайдаров выкупил из плена солевоза Петра Максимова за 300 баранов. Он доставил его на пограничную линию, не потребовав никакой за это платы, и заявив, что «сделал сие из усердия своего к России, обещаясь и впредь служить ревностно»<sup>20</sup>. В целях поощрения подобных поступков и в качестве примера для других ордынцев, П.М. Назаров предложил даровать Чалкайдарову звание почетного старшины.

Бывшего пленника отправили в Оренбург в Пограничную комиссию. В ходе допроса было установлено, что освобожденного зовут Петр Максимович Слепченков. Из плена его выкупили братья Аранбай и Ундагак Якмилыковы, которые отправили русского подданного на пограничную линию в обмен на их отца Якмилыка. Подлинность слов Слепченкова было поручено установить султану Нуралиеву, доложившему, что пленного выкупили за 300 баранов сыновья содержавшегося в Уральске под стражей, но уже освобожденного, Якмилыка Бустакова, упомянутый киргиз Чалкайдаров «учинил через хитрость свою обман»<sup>21</sup>.

---

<sup>17</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 128 об.

<sup>18</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1623. Л. 3 об.

<sup>19</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 105.

<sup>20</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 145.

<sup>21</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3002. Л. 146 об.

В декабре 1825 г. оренбургский военный губернатор П.К. Эссен предписал атаману П.М. Назарову не производить Чалкайдарова в звание, быть осмотнительным в донесениях к начальству, соблюдать строгую истину, чтобы в его действиях не было причин сомневаться.

Правовое положение российских подданных, выкупленных из азиатского плена, определялось манифестом от 5 мая 1779 г. и сенатским указом от 31 января 1785 г. Документы предоставляли «полную волю избирать род жизни, вступать в военную службу, возвращаться на прежние жилища, записываться по городам или селениям на назначенных для того местах»<sup>22</sup> (в казаки). Данные правила распространялись на всех лиц, гражданского и военного звания, в том числе и беглых. Помещичьи крестьяне, пожелавшие приписаться в казенное ведомство или вступить в военную службу казаками, зачитывались владельцам за рекрут при будущих наборах.

Данным правилом воспользовался султан Ширгази Каипов (?–1818). В августе 1817 г. он обратился к Оренбургской пограничной комиссии с просьбой оставить в качестве письмоводителя, выкупленного им в Бухарии российского пленника Сергея Петрова. Султан сообщал, что освобожденный «не знает и не помнит своего происхождения»<sup>23</sup>.

Не поверив докладу султана, бывшего пленника доставили для допроса в Оренбургскую пограничную комиссию, где выяснилось, что его зовут Сергей Федорович Пятнов. Он учился читать и писать на русском и татарском языках в Тобольском народном училище, был отдан в рекруты, в июле 1815 г. сбежал из Петровского гарнизонного батальона Сибирской пограничной линии в степь, продан бухарскому купцу и принял ислам. Получив рапорт о проведении повторного допроса, оренбургский военный губернатор П.К. Эссен 7 сентября 1817 г. принял решение удовлетворить просьбу султана.

Выкуп русских пленников из Хивинского и Бухарского эмирата требовал от правительства значительных денежных трат, достигавших тысячи рублей за одного человека, а также наличия посредника из числа мусульман, согласного лично доставить невольника на пограничную линию. Начальников караванов, азиатских купцов, казахских старшин и султанов, проявлявших «расположение к российской стороне» и усердие в данном деле, ожидала приличная награда и милость со стороны правительства.

Например, в августе 1817 г. старшине Меньшого жуза, тархану Юсупу Сырымову за доставку из Хивы трех пленных в вознаграждение оказанного им усердия был выдан похвальный лист и выплачены 150 руб.<sup>24</sup>

В ноябре 1817 г. начальнику киргиз-кайсацкого каравана, бию Санамасу Сердалину (?–1822) при отправлении в Хиву было поручено отыскать пленного крестьянина Степана Крючкова и выкупить его собствен-

---

<sup>22</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1373. Л. 1.

<sup>23</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1723. Л. 1.

<sup>24</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1623. Л. 11.

ным иждивением. За выполнение поручения и прибытие вместе с невольником на пограничную линию Сердалину обещали вернуть выплаченные деньги и выдать сверх того 300 руб.<sup>25</sup>

В октябре 1826 г. председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс предложил начальнику штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанту Г.П. Веселитскому (1774–1829) выплачивать начальникам караванов и азиатским купцам в награду за каждого выкупленного пленного христианина из Бухарии и Хивы, кроме суммы самого выкупа, не менее 200 руб. В случае если будут вывезены пленные по назначению комиссии, то не менее 300 руб.<sup>26</sup>, с целью скорейшего возвращения пленников на родину.

При определении выплаченной за пленников суммы за неимением других доказательств Г.Ф. Генс посчитал возможным руководствоваться показаниями купцов или начальников караванов, подтвержденных бывшими пленниками. В результате сумма выкупа за одного пленного, по его предположению, в среднем составляла тысячу рублей. Сбирать необходимые средства он предложил с семей киргизов, виновных в пленении людей, руководствуясь правилом, что целый род «ответствует за преступление одного дворца»<sup>27</sup>. Кроме того, деньги для скорейшего освобождения своих близких должны были вносить родственники находящихся в неволе людей.

В ответ на обращение генерал-лейтенант Г.П. Веселитский указал, что находит сумму в тысячу рублей на выкуп одного пленного преувеличенной. Весь годовой бюджет Пограничной комиссии составлял 21289 руб. и 83 с половиной коп., на которые по предложению Г.Ф. Генса можно было освободить лишь 21 человека. Начальник штаба предложил «внушить караванным вожакам и азиатским купцам, [что] они должны действовать не из корыстолюбия, противного человеколюбию и сострадательности, [...] а на общую пользу»<sup>28</sup>, и что они получают от правительства соответствующее вознаграждение.

С целью узнать подробности пленения, происхождение и точную сумму выкупа, освобожденные из Хивы лица допрашивались канцелярией Уральского казачьего войска. В случае если их показания вызывали вопросы, то повторный допрос происходил при Пограничной комиссии в Оренбурге.

Согласно рапорту есаула Уральского казачьего войска Бородин, в августе 1817 г. киргиз-кайсаками Младшего жуза были доставлены из Хивы уральский казак Иван Толкачев и два российских подданных Трофим Степанов и Петр Васильев<sup>29</sup>.

---

<sup>25</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1623. Л. 3 об.

<sup>26</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 3 об.

<sup>27</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 4.

<sup>28</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 5.

<sup>29</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1623. Л. 4.

На допросе казак Толкачев заявил, что пять лет назад (в июле 1812 г.) он косил сено за Уралом со своей женой Анной и был схвачен отрядом из сорока человек вооруженных киргизов. Его продали в рабство в Хиву, а жену увезли в город Ургенч. Старшина Юсуп Сырымов выкупил Толкачева за 60 хивинских червонцев.

Крестьянин Симбирской губернии Трофим Степанов сообщил, что был пленен 48 лет назад во время перевозки хлеба по реке Волге из Симбирска в Астрахань. Вследствие плохой погоды их судно вынуждено было остановиться на зимовку на хуторе близ Астрахани. На хутор напали киргиз-кайсаки числом до двух тысяч человек, захватили команду и продали хивинцам. За прошедшее с момента плена время он смог заработать некоторую сумму денег и выкупил себя на волю за 40 хивинских золотых червонцев, что по курсу равнялось 480 руб. В Уральск он выехал вместе со старшиной Юсупом Сырымовым.

Петр Васильев отказался называть свое происхождение, заявив, что был захвачен киргизами в плен близ Астрахани во время рыбной ловли 16 лет назад, еще в подростковом возрасте. Отца убили, а его самого продали муратскому татарину Чума-Зарбаю, у которого он находился десять лет. Во время войны с хивинцами Васильев был взят в плен, подарен хану Мухаммад Рахиму (1775–1825) и отпущен на свободу во время пира.

Есаул Бородин оставил казака Ивана Толкачева в Уральске, а российских подданных Трофима Степанова и Петра Васильева отправил в Оренбург для дальнейших разбирательств.

Расходы на выкуп российских подданных из азиатского плена составляли значительную часть издержек Оренбургской пограничной комиссии. Ежегодно на данные нужды выделялось три тысячи рублей из общей суммы в 21,3 тысячи руб. (или 14%). Поэтому широкое распространение имели пожертвования, как со стороны благотворителей, так и со стороны родственников пленников.

Так, в марте 1820 г.<sup>30</sup> оренбургскому военному губернатору П.К. Эсену было доставлено письмо от главы Симбирского женского общества христианского милосердия Веры Александровны Ивашевой (?–1837). В нем она сообщала, что Общество узнало о бедственной судьбе подканцеляриста Федора Соколова, захваченного киргизами и проданного в Бухарию за тысячу рублей. Для его выкупа с помощью благотворителей было собрано и выслано в Оренбург 450 руб., которые затем были внесены в общий бюджет на возврат русских пленников.

Наиболее действенным способом заявить о себе и получить надежду на выкуп из азиатского плена была передача невольниками писем родственникам, с указанием сумм, требуемых за их освобождение. Например, в октябре 1826 г. председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс направил начальнику штаба Отдельного Оренбургского корпуса

---

<sup>30</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1909. Л. 35.

генерал-лейтенанту Г.П. Веселитскому копию с письма находящегося в Бухарии пленника Тимофея Шабанова к отцу казаку Миасской станицы Оренбургского казачьего войска Леонтию. В письме, доставленном бухарцем Рахмангулом Аллагуловым, пленник просил прислать через благонадежного человека 40 бухарских червонцев, за которые его обещали отпустить на родину. На допросе Аллагулов заявил, что получив деньги, он надеется упросить хозяина (Рафигбая Календарбаева) отпустить русского невольника и доставить его в город Троицк будущей весной с караваном<sup>31</sup>.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии предложил выдать на выкуп пленного Шабанова бухарцу Аллагулову под расписку 54 голландских червонца, составлявших по курсу 40 бухарских, с условием, найти в Троицке поручителей, которые возвратили бы деньги в казну, в случае неисполнения обещания. Кроме того, он «пригласил» отца пленного внести какую-нибудь сумму для освобождения сына.

В качестве «пожертвования», предназначенного на выкуп сына, Леонтием Шабановым в Оренбургскую войсковую канцелярию были переданы 30 руб., и 4 руб. 60 коп. внес троицкий комендант подполковник Петерсен. Выкуп пленного на основании его письменной просьбы Г.Ф. Генс называл первым опытом, который позволит узнать «произойдет ли от сего желанный успех в таковом деле»<sup>32</sup>.

Зимой 1826 г. запрашиваемая сумма была отправлена с караваном в Бухарию через приказчика Абдрашита Абзелилова. В сентябре 1827 г. караван возвратился в Троицк и привез освобожденного казака Шабанова. Приказчик заявил, что потратил сверх выданной суммы 7 бухарских червонцев (или 116 руб.) и попросил возратить ему их, а также «за оказанные к России услуги в пример прочим [...] снабдить его хотя бы письменным аттестатом»<sup>33</sup>.

Получив рапорт о прибытии пленного, оренбургский военный губернатор П.К. Эссен приказал выдать Абзелилову похвальный лист, вернуть Леонтию Шабанову 34 руб. 60 коп. «в уважение к его бедности» и выскать всю сумму выкупа с виновных в пленении казака киргизов.

В сентябре 1830 г. председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс доложил оренбургскому военному губернатору, что сумма, затраченная на выкуп из плена казака Шабанова (758 руб. 75 коп.) была возвращена в казну путем продажи скота, захваченного в аулах, где проживали похитители. Признанный виновным в похищении киргиз Битюк Токтобаев был сослан на поселение в Архангельск, а его подельник Карсак Байтанатов – на поселение в Сибирь<sup>34</sup>.

<sup>31</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 7 об.

<sup>32</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 9.

<sup>33</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 16 об.

<sup>34</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3343. Л. 31.

Огромные трудности имел выкуп русских пленников из Хивы. В августе 1829 г. правитель Западной части Малой орды (Малого жуза) султан Чингалий Урманов доложил Г.Ф. Генсу, что отправил в Хиву благонадежных людей для выкупа находящихся там пленников. По возвращении они объявили, что хан Аллакули (1794–1842) был согласен дать разрешение на выкуп до 20 пленников, но из-за побега во время приезда послов четырех русских невольников рассердился на них и «не только не позволил выкупать пленных, но даже запретил говорить с ними [пленниками]»<sup>35</sup>.

За содействие побегу, хан повесил киргиза Бахтияра и хивинца Ходжу-Ат-Яр Муайтмасова, обнаружив при них кожаную сумку, принадлежавшую одному из беглецов, и заявил, что подобная участь будет ожидать всех, кто способствует переписке российских пленников с родственниками. Поэтому лица, доставлявшие письма из хивинского плена, получали вознаграждение. Например, бухарскому подданному Гарифу Атагалиеву<sup>36</sup> было даровано пять аршин красного сукна на кафтан.

Сами письма от пленников тайно передавались оренбургскому военному губернатору. Их копии направлялись в Оренбургскую пограничную комиссию для изыскания способов к освобождению и помощи пленным. Ближайшим родственникам лиц, упомянутых в письмах, сообщалось, чтобы они не считали их умершими.

В течение следующих двух лет председатель Оренбургской пограничной комиссии неуклонно сообщал оренбургскому военному губернатору, что все попытки к освобождению российских пленников из Хивы посредством выкупа оставались «совершенно безуспешными, [...] продавать пленников для возвращения в Россию, строго воспрещено хивинским правительством, что подтверждается получаемыми от пленников письмами»<sup>37</sup>.

Выкуп пленников осложнялся тем, что смертная казнь грозила не только лицам, помогавшим освободить русских подданных, но и хозяину невольника, «согласившемуся продать его для возвращения в отечество» (Перетятко, 2023, с. 1775). Исходя из этого, Г.Ф. Генс обратился в мае 1831 г. к управляющему Азиатским департаментом Министерства иностранных дел К.К. Родофиникину (1760–1838) с предложением выкупать российских пленников из Хивы посредством помощи подданных Бухарского эмирата.

Состоявший при Бухарском посольстве Мырза Абдул-Халык согласился выкупать российских пленных из Хивы. Он предложил отправлять их сначала в Бухарию, а оттуда караванами через Сыр-Дарью в Россию, так как хивинское правительство соглашалось продавать пленников только единоверцам и никак не позволяло возвращать их напрямую. Мырза считал, что за каждого пленного необходимо будет заплатить от 30 до 60

---

<sup>35</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3661. Л. 4–4 об.

<sup>36</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 39.

<sup>37</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3661. Л. 3–3 об.

бухарских червонцев или от 480 до 960 руб.<sup>38</sup> Ежегодно можно было бы выкупить от пяти до восьми человек.

В июне 1831 г. оренбургскому военному губернатору П.П. Сухтелену (1788–1833) было передано письмо от русских пленников в Хиве, в котором сообщалось, что в ханстве в неволе находилось до 1800 человек русских людей различного состояния. Не имея возможности выкупить их, военный губернатор роздал начальникам караванов и купцам, отправлявшихся в Хиву, объявление для российских пленников. Он призывал их «возложив надежду на Бога, искать утешения в вере христианской, подкрепляющей страждущих»<sup>39</sup> и указывал, что российское правительство, принимая полное участие в горестном положении пленных, заботится об их освобождении, и местное оренбургское начальство никакого случая для этого из виду не упустит.

Единственным действенным решением проблемы похищения киргизами российских подданных с Оренбургской и Нижнеуральской линии для их продажи в неволю в соседние среднеазиатские государства председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс видел в решительном походе на Хиву, «питающую издавна в киргизах дух своедовольства и грабежа»<sup>40</sup>.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Выкуп российских подданных из азиатского плена являлся одним из важнейших направлений деятельности Оренбургской пограничной комиссии. В плен попадали как простые обыватели (крестьяне, рабочие, жены и дочери казаков), так и служилые казаки. Оренбургскому военному губернатору приходилось отвечать на многочисленные просьбы от частных лиц и государственных служащих, разыскать и возвратить плененных. Выкуп русских пленников старшинами и султанами из отдаленных аулов являлся не столько актом проявления гуманизма и человеколюбия, сколько желанием выслужиться. Выкуп пленников из Хивинского и Бухарского эмирата требовал значительных денежных трат и наличия посредника из числа мусульман, согласного лично доставить невольника на пограничную линию.

### **Конфликт интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### **Conflict of interests**

The author declares no relevant conflict of interests.

---

<sup>38</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 2 об.

<sup>39</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 21.

<sup>40</sup> ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3661. Л. 5.

## ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. (ПСЗРИ-1). Т. 38. СПб., 1830. № 29127.
2. ПСЗРИ-1. Т. 20. СПб., 1830. № 14870.

## ЛИТЕРАТУРА

*Ефремов Ф.С.* Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию / предисловие магистра исторических наук Петра Кондырева. 3-е изд., исп. и доп. Казань: Университетская тип., 1811. 159 с.

*Джунджузов С.В.* Баранта как способ разрешения локальных конфликтов в юго-восточном фронтире России в 40–50-х гг. XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 107–113. <https://doi.org/10.17223/15617793/469/14>

*Кочнев А.В.* Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII– начале XIX в.: пути решения проблемы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 100–104. URL: [https://journals.tsu.ru/vestnik/&journal\\_page=archive&id=1620&article\\_id=36291](https://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1620&article_id=36291) (дата обращения: 08.06.2026)

*Мальцев И.А.* Легальное рабство в Сибири и Оренбургском крае в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург, 2007. Вып. 3. Сентябрь. Серия 2. История. С. 71–77.

*Модестов Н.Н.* К истории освобождения русских пленных из Бухары в 1821 г. (из архива Оренбургской ученой архивной комиссии) // Русский архив. 1914. № 12. С. 455–477.

*Перетягко А.Ю.* Задержание хивинских подданных в Российской империи в 1836 г. и российская борьба с работорговлей в Средней Азии. Ч. I. // Былые годы. 2023. 18 (4). С. 1766–1779. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.4.1766>

*Перетягко А.Ю.* Пленники, рабы, свободные: некоторые особенности показаний бывших русских рабов в Средней Азии XIX в. как исторического источника // Былые годы. 2023а. 18 (2). С. 619–632. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.2.619>

*Перетягко А.Ю.* Связанные с рабовладением нетипичные случаи из практики Оренбургской пограничной комиссии первой половины XIX в. // Былые годы. 2026. 21 (1). С. 119–130. <https://doi.org/10.13187/bg.2026.1.119>

*Почекаев Р.Ю.* Из рабов в господа: «карьера» русских пленников в среднеазиатских ханствах XVIII–XIX вв. // История государства и права. 2017. № 18. С. 58–63.

## REFERENCES

Efimov F.S. *The wanderings of Philip Efimov in the Kirghiz steppe, Bukhara, Khiva, Persia, Tibet and India and his return from there through England to Russia.* Preface by Master of Historical Sciences Petr Kondyrev. 3rd edition, corrected and supplemented. Kazan: University Printing House, 1811. 159 p. (In Russian)

Dzhundzhuzov S.V. Baranta as a Method of Resolving Local Conflicts in the Southeastern Frontier of Russia in the 1740s–50s. *Tomsk State University Journal*. 2021, no. 469, pp. 107–113. <https://doi.org/10.17223/15617793/469/14> (In Russian)

Kochnev A.V. Russian Subjects in Khiva at the End of the 18th – Beginning of the 19th centuries: Ways of Problem Solving and Consequences. *Tomsk State University Journal*. 2017, no. 423, pp. 100–104. URL: [https://journals.tsu.ru/vestnik/&journal\\_page=archive&id=1620&article\\_id=36291](https://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1620&article_id=36291) (accessed: 08.06.2026) (In Russian)

Maltsev I.A. Legal slavery in Siberia and the Orenburg region in the 18th – first half of the 19th centuries. *St. Petersburg University Bulletin*. St. Petersburg, 2007. Iss. 3. September. Ser. 2. History. Pp. 71–77. (In Russian)

Modestov N.N. On the history of the liberation of Russian prisoners from Bukhara in 1821 (from the archives of the Orenburg Scientific Archival Commission). *Russian Archive*. 1914, no. 12, pp. 455–477. (In Russian)

Peretyatko A.Yu. The Detention of Khiva Subjects in the Russian Empire in 1836 and the Russian Fight Against the Slave Trade in Central Asia. Part I. *Bylye Gody*. 2023, 18 (4), pp. 1766–1779. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.4.1766> (In Russian)

Peretyatko A.Yu. Captives, Slaves, Free People: Some Features of the Testimony of Former Russian Slaves in Central Asia of the 19th Century as a Historical Source. *Bylye Gody*. 2023, 18 (2), pp. 619–632. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.2.619> (In Russian)

Peretyatko A.Yu. Atypical Slavery-Related Cases from the Orenburg Border Commission Practice in the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 2026, 21 (1), pp. 119–130. <https://doi.org/10.13187/bg.2026.1.119> (In Russian)

Pochekaev R.Yu. From Slaves to Lords: The «Career» of Russian Captives in the Central Asian Khanates of the 18th–19th centuries. *History of the State and Law*. 2017, no. 18, pp. 58–63. (In Russian)

### **Информация об авторе:**

**Четвериков Сергей Алексеевич** – кандидат исторических наук, заведующий сектором редких книг, консервации и реставрации документов, Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской (Оренбург, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0001-9750-2896>; e-mail: [oonb\\_rf@mail.ru](mailto:oonb_rf@mail.ru)

### **About the author:**

**Sergey A. Chetverikov** – Cand. Sci. (History), Head of the Sector of Rare Books, Conservation and Restoration of Documents, Orenburg Regional Library named after N.K. Krupskaya (Orenburg, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0001-9750-2896>; e-mail: [oonb\\_rf@mail.ru](mailto:oonb_rf@mail.ru)

**Поступила в редакцию / Received** 15.06.2026

**Поступила после рецензирования / Revised** 13.07.2026

**Принята к публикации / Accepted** 14.08.2026